

Павильон Летящей Луны расположился в самом оживленном квартале Западного рынка и славился на всю округу как место, где без жалости расстаются с золотом.

Хэлань Си впервые оказался в подобном заведении. Переступив порог, он невольно огляделся, тогда как Фан Юань за его спиной выглядел так, словно хотел что-то сказать, но сдержался.

— Ваше Высочество... господин, зачем вы пришли в такое место? Если господин Се узнает...

— Если узнает, так узнает. Чего ты боишься? — Хэлань Си бросил на него косой взгляд, полный укоризны.

Не успел он закончить фразу, как к ним навстречу, плавно покачиваясь, вышла девушка в красном:

— Какой же видный молодой господин. Не желаете ли подняться наверх и посидеть со мной?

Она была ярко накрашена, но выглядела совсем юной — от силы пятнадцать-шестнадцать лет. Держалась она достойно, однако в её манере приглашать гостей сквозила некоторая неуверенность, совсем не свойственная тем, кто привык к жизни в публичных домах.

Хэлань Си, опешивший от такой настойчивости, отступил на полшага, увернувшись от тонких девичьих пальцев, потянувшихся к его одежде, чем вызвал у неё звонкий смех.

— Чего же вы пугаетесь? Неужели я похожа на свирепого зверя?

Хэлань Си не успел ничего ответить, как их прервали.

Он последовал за Чжу Сян на верхний этаж, в отдельный кабинет. Та не стала задерживаться, бросила в комнату лишь: Человек доставлен, — и тут же удалилась.

— Зачем ты поднял такой шум, чтобы заманить меня сюда? — Хэлань Си обогнул ширму, присел перед собеседником и положил на стол записку.

— Это уже в тридцать третий раз! Чжу Сян, ты не могла прийти хоть немного позже? — раздраженно пожаловалась Илань. Судя по всему, такие сцены здесь происходили не впервые.

А человек, сидевший перед ним, был не кто иной, как Хэлань Шэн.

Хэлань Си облегченно выдохнул.

Когда случилась беда, ему было всего шесть лет, но он уже многое понимал. И теплоту, и

жестокость Императора Юнмина он помнил до мельчайших подробностей.

Когда зайцы переловлены, гончих пускают на мясо; когда птицы перебиты, луки прячут.

Десятки лет преданности Цзян Линъи обернулись лишь приказом о заточении в Холодный дворец и восемью годами полного забвения, которые привели её к мучительной смерти от тоски.

Господин Ли был тем самым, кому Хэлань Си когда-то дернул бороду, а Ци Сии считался его учеником. По правде говоря, Ци Сии состоял в давних дружеских отношениях с семьей матери Хэлань Си. До того как он с матерью попал в Холодный дворец, Хэлань Си встречался с ним несколько раз. Кто бы мог подумать, что спустя десять лет тот останется всё таким же отстраненным и холодным, не подпуская к себе никого.

— Илань, не будь грубой.

Это была та самая записка, которую Хэлань Шэн передал ему на Банкете Цюнлинь, когда просил угостить его вишневым лакомством.

Чжу Сян предупреждающе взглянула на девушку, отошла в сторону, освобождая проход, и сказала Хэлань Си:

— Прошу, господин.

Весь род Цзян был полон верных слуг отечества, но в конце концов их обвинили в сговоре с врагом и вырезали под корень. И всё это — лишь из-за пустых подозрений монарха.

— Я знал, что ты придешь, — Хэлань Шэн лучезарно улыбнулся и небрежно бросил записку с датой и адресом в жаровню, где готовилась баранина.

Даже Хэлань Си, когда-то бывший невероятно почитаемым принцем, лишившись всего, не избежал ненависти и козней окружающих — его дважды толкали в ледяную воду.

Император Юнмин когда-то возлагал большие надежды на его рождение и даже подумывал о назначении наследником, пока тот был ещё ребенком, но в одночасье всё изменилось, и стены дворца стали для него ловушкой.

Среди братьев были и те, кто, будучи старше его на два года, оставались такими худыми и слабыми, что не смели даже говорить в полный голос — например, его шестой брат.

Высказав свое недовольство, Илань с сожалением вздохнула:

— Так это и есть тот самый важный гость?

Пламя вспыхнуло, а затем мгновенно погасло.

Хэлань Си молчал. Наконец Хэлань Шэн не выдержал и заговорил первым:

— Седьмой подросток. Интересно, помнит ли он ещё своего шестого брата?

Уголки его губ подергивались в улыбке, а оживленный вид выдавал желание представить это как самую обычную встречу братьев после долгой разлуки.

— Шестой брат теперь совсем другой, — Хэлань Си, конечно, помнил его. Иначе разве пришел бы сегодня?

Улыбка Хэлань Шэна стала искреннее. Он положил ему в чашку кусочек баранины и с воодушевлением предложил:

— Попробуй, это фирменное блюдо Павильона Летящей Луны.

Хэлань Си: «.....»

Если он не ошибся, Павильон Летящей Луны — это увеселительное заведение. Кто бы мог подумать, что их фирменное блюдо — не красавица-девушка, а жареная баранина?

Хэлань Си уставился на предложенный кусок мяса и усмехнулся:

— Шестой брат проделал столько хлопот, неужели только ради того, чтобы угостить меня бараниной?

Даже если в детстве они и были близки, десять лет пролетели, как один миг. Кто знает, остались ли те люди прежними? Даже супруги могут стать врагами, что уж говорить о детской привязанности.

Хэлань Шэн, очевидно, понимал его опасения, поэтому отложил палочки и заговорил о делах давно минувших дней.

Это было в день зимнего солнцестояния второго года эры Юнмин. Четырехлетний Хэлань Шэн несколько дней страдал от сильного жара. Так совпало, что Император с Императрицей уехали из дворца для совершения обрядов, а госпожа Вэнь, на которую временно возложили управление шестью дворцами, как обычно, не интересовалась чужими бедами. К несчастью, родная мать Хэлань Шэна когда-то служила горничной у госпожи Вэнь, и однажды выпивший

Император, перепутав её с кем-то, провел с ней ночь прямо в покоях госпожи Вэнь. Та возненавидела её лютой ненавистью и, конечно же, не могла терпеть сына этой «низкой женщины». Она лишь прислала безымянного лекаря для вида, даже не потрудившись выписать рецепт.

В итоге заступилась Цзян Линъи: она лично послала людей в Императорскую лечебницу за главным врачом, только так удалось спасти жизнь Хэлань Шэну.

— Я позвал тебя сегодня не просто чтобы вспомнить былое. Ты... — Хэлань Шэн замялся, колеблясь, — в день Банкета Цюнлинь, в павильоне посреди озера, не видел ли ты там кого-нибудь?

Хэлань Си замер, в голове промелькнула догадка:

— Это был ты?

Он припомнил всё, что происходило между ним и Се И той ночью, и на мгновение лишился дара речи. Неудивительно, что у Хэлань Шэна был такой вид.

— Хотя... хотя господин Се и спас тебе жизнь, но он... он... — Хэлань Шэн покраснел, несколько раз запнулся, а потом, махнув рукой, выпалил: — Кто во дворце не знает, что господин Се — самый острый нож в руках нашего отца? Он Главный секретарь, влиятельный сановник! Чтобы ты ни задумал, не стоит связываться с ним, запутываясь в непонятных отношениях!

В комнате воцарилась тишина.

Хэлань Си сдерживался-сдерживался, да и рассмеялся в голос:

— Даже шестой брат думает, что наши отношения с учителем непростые? Похоже, слухи распространились повсюду, и многие приняли их за правду.

Хэлань Шэн поначалу не верил, но после той ночи в его сердце закралось сомнение, а теперь, услышав такое, он снова заколебался. Он был настолько растерян, что даже не заметил, как изменилось обращение Хэлань Си к нему.

— Так... так что же между вами...

— Просто используем друг друга, — твердо заявил Хэлань Си.

Хэлань Шэн отправил в рот кусок баранины, не зная, верить ли ему. Впрочем, этот ответ успокаивал его не больше, чем предыдущий.

— Се И — не тот человек, с которым легко иметь дело. Ты все эти годы... был отрезан от мира и не знаешь его методов. Если хочешь использовать его для своих целей, будь крайне осторожен.

На этом Хэлань Шэн закончил, большего он сказать не мог.

Хэлань Си опустил голову, принимаясь за еду, так и не открыв ему своих планов. Он хотел добиться реабилитации рода Цзян, а в этом деле было никак не обойтись без Императора Юнмина. Лучший путь — самому взять власть в свои руки.

Если то, что он видел в хаосе после своей смерти, — правда, то вскоре Се И начнет отдаляться от Императора Юнмина. Ему нужен был Се И, и ещё больше ему была нужна та власть, которой тот обладал — власть, способная менять волю монарха.

Хэлань Си не стал задерживаться. К моменту его возвращения небо ещё не успело окончательно потемнеть. Едва он успел сменить одежду, как из Дворца Хуачжан прислали человека с требованием немедленно явиться.

— Я пойду один, а ты останься и проследи за работой, — Хэлань Си предвидел это и, не торопясь, дал наставления Фан Юаню, после чего ушел.

Во Дворце Хуачжан находились только Император Юнмин и Се И, с которым он разошелся днем у Северного управления охраны. Император хмурился, погруженный в раздумья, а Се И, напротив, спокойно пил чай, всем видом показывая, что его это не касается.

Старый лис, знал ведь, что он придет жаловаться, — подумал про себя Хэлань Си.

К счастью, он уже привык к тому, что на него постоянно доносят, поэтому привычно спросил:

— Не знаю, зачем отец призвал меня к себе?

У Императора Юнмина запульсировало в висках:

— Зачем ты по своей воле поперся в Уголовную тюрьму? Разве это место для тебя?

— Раз отец и так всё знает, зачем спрашивает? — Хэлань Си бросил взгляд на Се И и, не желая оправдываться, всем своим видом выражал готовность принять любое наказание.

Сейчас, испытывая тайное чувство вины, Император Юнмин был наиболее уязвим. Он мог наказать Хэлань Си за дерзость перед братьями, заставив его переписывать книги, но не мог осудить за встречу с человеком, который хотел его убить. Даже если бы Хэлань Си действительно прикончил того преступника, это сочли бы справедливым.

Воспользовавшись шансом переродиться, Хэлань Си узнал, кто именно причинил ему зло, и, конечно, понимал, что его бездушный отец сейчас не станет устраивать скандал ради него. Но если в сердце императора осталось хоть крупика вины — этого было достаточно.

— В этом деле я знаю, что ты был обижен. Но дворцовые тайны нельзя выставлять напоказ, чтобы о них судачили все кому не лень. Ты уже не ребенок, должен понимать трудности твоего отца, — Император Юнмин смягчился. Глядя на лицо, так похожее на лицо Цзян Линъи, он не мог быть строг.

Хэлань Си усмехнулся про себя, но вслух ответил:

— Сын понимает.

Император Юнмин облегченно вздохнул и пообещал:

— В этом вопросе я дам тебе ответ.

— Благодарю, отец, — ответил Хэлань Си. На мгновение воцарилась идиллия, полная отеческой любви и сыновнего почтения.

— Твоё самовольное посещение Северного управления охраны и ранение преступника — забудем. Но чтобы впредь не смел донимать господина Се просьбами об услугах!

Первое было мелочью, а вот второе задевало границы дозволенного Императором Юнмином. Он слегка прищурился, глядя на Главного секретаря, которого сам же и возвысил:

— Се Юньгуй.

— Слушаю, — Се И поднялся и отвесил глубокий поклон, безупречный в каждом жесте.

Император посмотрел на младшего сына, послушно стоявшего в стороне, и добавил, хотя это и звучало неубедительно:

— Не смей больше потакать ему.

Хэлань Си с самым невинным видом потер нос, подумав: «В этом вопросе твое слово — не последнее».

Словно прочитав его мысли, Се И с досадой улыбнулся:

— Постараюсь, Ваше Величество.

Хэлань Си, встретившись с его смеющимися глазами, капризно отвернулся.

Слово «сего господина Се» тоже ничего не значило.

<http://bllate.org/book/21322/2163141>